

Глава 1485 Великая Пустота опоздала на шаг (1).

Лу Чжоу покачал головой и вздохнул, глядя на усеявшие землю трупы.

— Если бы ты знал, что это случится, ты бы все равно сделал тот же выбор?

Он взмахнул рукой, притягивая в нее тусклую Жемчужину Божественной Души. Это был хороший предмет. Если она была похожа на Жемчужину Божественной Души Тянь У, то, возможно, она поможет ему легко активировать его карту Рождения и расширить его Дворец Рождения.

— Учитель!

Малышка Юань'эр и Раковина летели на небольшой высоте. У них перехватило дыхание при виде огромного кратера и трупов членов племени Перьев.

— Вы в порядке? — спросил Лу Чжоу.

— В порядке.

Раковина вышла вперед и спросила:

— Учитель, как вы?

— Все хорошо. Простой Великий Святой ничего не сможет мне сделать, — тихо ответил Лу Чжоу.

Если не считать того, что ему пришлось использовать карту безупречности, и того момента, когда Хун Цзянь взорвал свою Жемчужину Божественной Души, по большому счету он доминировал на протяжении всего боя. Если бы ему не пришлось думать о безопасности малышки Юань'эр и Раковины, возможно, победа далась бы ему еще легче.

Лу Чжоу подумал, что он действительно недооценил силу своего голубого аватара. После того, как он стал Святым, в сочетании с его голубым аватаром он мог почти непрерывно использовать свою божественную силу.

Раковина пожаловалась:

— Учитель, девятая старшая сестра намеренно скрывает свою культивацию! У нее уже 20 карт Рождения. Неудивительно, что она может так быстро перемещаться!

— Хм? — Лу Чжоу посмотрел на малышку Юань'эр.

Та почесала голову и произнесла:

— Учитель, я не хотела скрываться. Я просто боялась, что вы меня наругаете.

Даже когда она чувствовала боль во время активации карт Рождения, Лу Чжоу неоднократно предупреждал ее быть терпеливой и делать все шаг за шагом.

«Эта девочка совсем меня не слушала...»

— Астролябия, — произнес Лу Чжоу.

— Да.

Малышка Юань'эр послушно проявила свою астролябию.

После того, как 36 треугольников вспыхнули, все увидели, как одна за другой загорелись 20 отдельных зон. Они выглядели ослепительно.

— Неужели не было никаких проблем, когда ты активировала карты Рождения? — спросил Лу Чжоу.

Малышка Юань'эр покачала головой.

— Были.

Лу Чжоу кивнул. Он не был удивлен. В конце концов, независимо от того, насколько талантливой была малышка Юань'эр, как могло не возникнуть никаких проблем при культивировании?

— Что за проблемы?

Лишь выяснив проблему, он сможет ее решить.

Малышка Юань'эр ответила:

— Мне не хватает хороших сердец жизни.

Лу Чжоу собирался использовать этот шанс, чтобы отчитать ее, однако, когда он услышал о нехватке сердец жизни, ему ничего не оставалось, как проглотить слова, крутившиеся на кончике его языка.

«Возможно, между невероятно талантливыми и обычными людьми существует огромная пропасть... В этом мире есть несравненные гении, но это не я...»

Малышка Юань'эр продолжила:

— Также я чувствовала себя немного неловко, когда активировала свою 18-ю карту Рождения, но после этого я пришла в себя.

Лу Чжоу скептически хмыкнул. Это было нелогично. Он чувствовал, что уже иррационально силен, но малышка Юань'эр была еще более иррационально сильна. Через мгновение он спросил:

— Где ты проходила Испытание Рождения?

Малышка Юань'эр опустила голову и ответила:

— Я... я думаю, что мне не нужно проходить Испытание Рождения...

— ...

— Учитель, разве вы не говорили, что суть Испытаний Рождения заключается в укреплении Дворца Рождения, чтобы облегчить активацию наших карт Рождения? — спросила малышка Юань'эр.

— Верно.

— Ну, я не чувствую никакой боли, и мой Дворец Рождения очень силен, — произнесла малышка Юань'эр.

Лу Чжоу не хотел больше ее беспокоить. Это было правильное решение — позволить ей завершить обучение. Чем больше он беспокоился о ней, тем больше он злился. Он позволит ей заниматься культивированием по своему усмотрению. У его учеников были свои судьбы и благословения.

Малышка Юань'эр заметила сомнения на лице своего учителя, и поэтому добавила:

— Я тоже не знаю, что происходит. Каждый раз, когда мне не по себе, я культивирую

Нефритовое Скольжение Высшей Чистоты. Тогда, кажется, что Нефритовое Скольжение Высшей Чистоты сглаживает и укрепляет мой Дворец Рождения. Учитель, посмотрите...

Жужжание!

Малышка Юань'эр проявила свой лотос и произнесла мантру Нефритового Скольжения Высшей Чистоты.

Ее Дворец Рождения был похож на спокойную озерную гладь или зеркало, в котором отражались три человека.

Пока малышка Юань'эр продолжала медитировать, со всех сторон стали видны легкие волны.

«Этот метод культивирования действительно непросто!»

С семенем Великой Пустоты и врожденным талантом малышка Юань'эр была непревзойденным гением. Она была как тигр с крыльями.

Не говоря уже о других, даже Лу Чжоу немного завидовал малышке Юань'эр.

Он произнес:

— В таком случае, не значит ли это, что ты можешь напрямую активировать все 36 карт Рождения?

— Каждый раз, когда я занимаюсь культивированием, используя Нефритовое Скольжение Высшей Чистоты, если моя жизненная энергия не успевает за ней, мне приходится замедляться. Однако это случается нечасто.

Раковина почувствовал себя уязвленной.

В этот момент издали донесся звук аплодисментов.

Троица подняла головы и увидела человека в маске, который помог им ранее.

Человек в маске продолжал хлопать, приближаясь к ним.

— Впечатляет, впечатляет...

Лу Чжоу, малышка Юань'эр и Раковина оценили человека в маске.

Его рост был средним. Он был одет в черную мантию, а его лицо было закрыто. Его голос, который он намеренно сделал хриплым, еще больше затруднял его идентификацию.

— Кто ты? — спросил Лу Чжоу.

Человек в маске с усмешкой ответил:

— Угадай.

— У меня нет времени играть с тобой в игры, — произнес Лу Чжоу. Он ненавидел гадать и терять время.

Человек в маске привел в порядок свои волосы и снял маску.

— Цзе Цзиньань? Это ты? — Лу Чжоу был озадачен. Это был не первый раз, когда Цзе Цзиньань приходил в нужное время. Как могло произойти такое совпадение?

— Почему это не могу быть я? Если бы не я, ты бы попал в беду.

— Как ты узнал, что я здесь? — спросил Лу Чжоу. С момента их первой встречи он всегда думал, что Цзе Цзиньань странный и загадочный человек. Может ли быть, что сердце жизни Гоу Чэня было фальшивым и на самом деле обладало техникой слежения?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2797333>